А.П. Черных
к.и.н., в.н.с. ИВИ РАН

Надгробие Аликс и Иоланды (утраченный бретонский памятник XIII в.)

Близ Нанта существует аббатство Нотр-Дам де Вильнёв (основано в 1228 г.), частично разрушенное во время Французской революции. Находившиеся там гробницы XIII–XIV вв. были осквернены, прах развеян. Среди них и надгробие герцогини Бретонской Аликс де Туар (1201–† 1221) и её дочери Иоланды Бретонской (1218–† 1272), одно из красивейших в Европе.

Металлические надгробия во Франции отмечены с конца XII в. Надгробия с геральдическими изображениями распространились в XIII — начале XIV в. Существовало около 50 медных надгробий с лиможской эмалью, из которых сохранилось не более пяти. (Gisants émaillés // Centre de la Culture du Limousin Médiéval [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.: https://www.limousin-medieval.com/gisants-en-emaux-de-limoges).

Надгробие Аликс и Иоланды известно по акварелям Луи Будана (1687–† 1709); три из коллекции де Гэньера, один рисунок Ж. Шаперона. Сохранились описания надгробия 1636 г. и 1711 г. В 1859 г. на основе рисунков была сделана эффектная хромолитография с изображением надгробия.

Двойное надгробие было изготовлено после 1272 г., оно покрыто щитами с гербами брачных союзов и сеньорий. Щитки делались отдельно и крепились на клёпках или на винтах. На верхней и боковых сторонах надгробия насчитывалось более 300 гербовых щитов. Многие гербы повторяются. Предполагаю, что повторения не случайны: они связаны с повторением поводов для появления этих гербов.

Аликс де Туар (Alix de Thouars) (1200–† 1221) — дочь герцогини Бретани Констанции и Ги де Туара. В 1203 г. бретонская знать и клир избрали Аликс герцогиней, положив начало новой бретонской герцогской династии. Король Франции Филипп-Август отдал её в супруги Пьеру Моклерку. Пьер де Дрё (Pierre de Dreux, dit Mauclerc) (ок. 1187–† 1250) происходил из Капетингов. В 1212 г. он женился на бретонской наследнице Аликс, которой было тогда 11 лет. Это был важный шаг в присоединении Бретани к Франции. Молодая Аликс умерла при родах и в 1225 г. была похоронена под роскошным надгробием из позолоченной меди с эмалью, заказанным её дочерью Иоландой.

Эта Иоланда Бретонская (1218–† 1272) в 1236 г. сочеталась браком с Гуго XI сиром де Лузиньян (1221–† 1250), известном также как граф д'Ангулем (с 1246 г.) Гуго II Коричневый (Hugues II, dit le Brun) и как граф де Ла Марш (с 1249 г.) Гуго VI, он же единоутробный брат короля Англии Генриха III. В приданое за нею Пьер Моклерк отдал графство Пентьевр, так что она обладательница и этого титула. Иоланда умерла после долгого вдовства и тоже погребена в основанном её матерью и бабушкой аббатстве.

Обе дамы имели и свои сеньории, и обретённые по браку. Исследователи считают, что Иоланда формировала новый круг герцогской генеалогии. На надгробии из английского родства — 44 герба, французского — 30 гербов, Лузиньянов — 34, бретонских — 22, гербы других крупных родов и сеньорий. Отдельных семейств идентифицированных гербов 180, неидентифицированных — 40 (*Copy J.-Y.*

La revendication bretonne du trône de France (1213–1358). Paris, 2016. P. 130, 145). Это гербы разных уровней, и в детали легитимности и значения каждого герба на надгробии я не планирую входить, но очевидно, что привлечены брачные и наследственные связи и с родами «первого уровня важности», и с прочими, значение которых меньше. Эти связи вообще ничем, кроме гербов, не было возможности показать. Разумеется, вся геральдическая демонстрация — это плод умственных усилий не упокоенных дам. То есть это не их личная инициатива или амбиции, а политическое предприятие.

На надгробии Аликс де Дрё, герцогини Бретонской, виконтессы де Туар, дамы де Монлеон и де Тальмон видны гербы родов Дрё (шахматный с красной каймой и вольной четвертью горностая) и де Туар (усеянный геральдическими лилиями в кантоне). Тут же усеянный геральдическими лилиями (Франция), три леопарда (Англия), красные клинья с белкой (сеньоры де Бельвиль), перевязь (Шампань), противообращённые рыбы (Бар) внутренняя кайма из мерлетт (возможно, Шемилли). В серебряном поле три красных стропила — это гербы рода де Машекуль (Machecoul), младшей ветви капетингского дома Дрё в Бретани.

Рядом покоится её дочь Иоланда — соответственно, герцогиня Бретонская, дама де Лузиньян, графиня де Ла Марш, имеющая право на материнские, отцовские гербы и оные супруга. Она изображена покоящейся на покрывале из ромбовидных по форме гербов Франции, Англии, Лузиньянов и Дрё. Независимо от формы на надгробии нет никаких «дамских» гербов, это всё «нормальные» сеньориальные гербы.

В разветвлённом роду Лузиньянов бытовало, как принято, несколько гербов. Основной их герб — чередование серебряных и синих поясов. Герб с серебряно-синим чередованием и внутренней каймой из 10 красных мерлетт поверх всего — герб сеньоров де Валенс графов Пемброк с 1247 по 1324 гг. У той ветви Лузиньянов, что были королями Кипра, поверх чередования был красный восстающий лев в золотой короне.

В надгробии Аликс и Иоланды геральдика Дрё, Бретани и Лузиньянов перемешана с английской и французской конца XII — конца XIII вв. Часть гербов уверенно не идентифицируется и какова их связь с надгробием — пока непонятно. Количество гербов, у каждого из которых можно проследить историю и основания попадания в надгробную геральдическую репрезентацию, исключает поползновения в сторону деталей и подробностей.

Гербы — не намёки, гербы — точный идентификатор брачных, наследственных и сеньориальных связей, не всегда, увы, известный

в желанной мере. Гербами представлены все имена и земли, к которым имели отношение обе дамы из новой герцогской династии. Надгробие — совокупность огромного количества гербов — каждый со своей собственной историей и своей историей попадания на это надгробие — являет собой истинную демонстрацию сеньориальных достижений и притязаний, известных и малоизвестных, демонстрацию прав на имена и сеньории, комплекс доказательств на основе прошлого рода. По выражению Л. Абло «геральдические знаки материализуют геополитическую реальность» (*Hablot L.* Briser les hermines. Les armoiries des vicomtes et vicomtesses de Limoges de la maison de Bretagne // Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest. 2019. T. 126, N 2. P. 171). В этом смысл помещения всех этих гербов на надгробие. Главная цель — визуализация их в общедоступном пространстве храма — то есть в социальном пространстве. Это касается всех геральдизированных надгробий XIII в. К началу XVII в. герб перестал быть главной частью репрезентативного погребения, а в Средние века подобное надгробие было единственным местом, где всем можно было увидеть выраженные гербами титул, статус и даже генеалогию сеньора.